

Глава 11

Вэнь Цзюэли впервые вернулся домой после работы и увидел, что его ждёт столько людей, в том числе Янь Цин.

Янь Цин стоял там и, как только увидел Вэнь Цзюэли, бросился к нему, как взволнованный щенок, сверкая глазами и крича: «Муж! Ты вернулся!»

Вэнь Цзюэли на мгновение опешил.

Он не ожидал такого неожиданного обращения и на мгновение растерялся. Но когда он посмотрел в ожидающие глаза Янь Цина, в его голове что-то щелкнуло, и он спокойно ответил: «Да».

Лицо Янь Цин озарилось радостью.

Вэнь Цзюэли переключил внимание на сотрудников и обменялся с ними краткими приветствиями.

[А-а-а!!! Господин Вэнь наконец-то здесь!]

[Никогда бы не подумала, что господин Вэнь так хорошо выглядит в повседневной одежде. Seriously, разве он когда-нибудь выглядит плохо?]

[О нет, это их первое совместное появление в развлекательном шоу. Раньше все было нормально, но теперь это любовное шоу! И это супружеская пара!]

[Вам, ребята, нравится, когда Янь Цин называет его «мужем»?]

[И это звучит так естественно, как будто не наигранно.]

С появлением Вэнь Цзюэли количество зрителей их любовного шоу в прямом эфире резко возросло по сравнению с предыдущими двумя днями.

Одно только присутствие Вэнь Цзюэли, казалось, приносило тепло и популярность, где бы он ни появлялся.

Янь Цин совершенно не обращал внимания на реакцию зрителей.

Пока они ждали, когда сотрудники установят микрофоны на Вэнь Цзюэли, Янь Цин не мог отвести взгляд от его профиля.

Постепенно Янь Цин заметил, что Вэнь Цзюэли невероятно красив. Прямой нос, длинные ресницы — казалось, в нем нет ни одной непривлекательной черты.

Погодите, неужели Вэнь Цзюэли только что покраснел?

В лучах солнца кожа Вэнь Цзюэли, которая поначалу была бледной, слегка порозовела. Даже мочки его ушей слегка порозовели, а веки опустились.

Янь Цин подумал, что ему показалось, но когда он подошел ближе, чтобы рассмотреть получше, Вэнь Цзюэли поднял голову и повернулся, встретившись взглядом с Янь Цином.

Эти глаза были невероятно очаровательными, в них отражалась крошечный Янь Цин.

Означало ли это, что Вэнь Цзюэли чувствовал то же самое?

Янь Цин не мог не расплыться в лучезарной улыбке, его счастье было очевидным.

[Фак! Этот зрительный контакт!]

[Вэнь Цзюэли покраснел! Да, он определенно покраснел! Это потому, что Янь Цин смотрел на него!]

[Ух ты, я так сильно завидую Янь Цин. Он может открыто и искренне смотреть на Вэнь Цзюэли и называть его «мужем»!]

[Помогите, я не справляюсь. Они такие милые.]

Выйдя из студии, Вэнь Цзюэли не мог не заметить, что их дом стал совсем другим по сравнению с тем, каким он был, когда он жил один.

Помимо камер, самым заметным изменением стали следы повседневной жизни: обувь в прихожей, белье на балконе, пушистые подушки на диване, магниты на холодильнике и шторы, всегда задернутые, открыты, чтобы впустить теплый солнечный свет через панорамные окна.

А еще там был переполненный мусорный бак.

Вэнь Цзюэли: «...»

«Я пойду в свою комнату, чтобы распаковать вещи», — сказал Вэнь Цзюэли.

Янь Цин не заметил подавленного состояния Вэнь Цзюэли и беспечно ответил: «Хорошо!»

Из-за круглосуточной прямой трансляции в доме и в целях защиты частной жизни гостей съёмочная группа установила камеры только в гостиной. При необходимости можно было использовать камеры для повторных съёмки.

Когда Янь Цин увидел, что Вэнь Цзюэли возвращается в свою комнату, чат в прямом эфире взорвался обсуждениями:

[Почему они спят по отдельности?]

[Янь Цин явно спал в левой комнате, но почему господин Вэнь пошел в правую?]

[Хм, все говорили, что их отношения ненастоящие, но теперь, похоже, все по-настоящему. Это как пощечина.]

[Если это ненастоящее, то где сценарий? Посмотрим, что будет дальше.]

Вэнь Цзюэли нужно было многое сделать, и всего через десять минут он вернулся с наградой, которую получил накануне вечером.

Награда представляла собой замысловатую геометрическую фигуру из полупрозрачного стекла, переливающегося всеми цветами радуги. Это был невероятно красивый кубок, и Вэнь Цзюэли небрежно держал его в руке. На основании также было выгравировано имя Вэнь Цзюэли.

Премия Юйжун была одной из самых престижных наград на международных кинофестивалях, и Вэнь Цзюэли небрежно держал ее в руках.

Он посмотрел на Янь Цина и обратился к нему с необычной просьбой: «Не мог бы ты положить награду в кладовку?»

Янь Цин, естественно, согласился.

Вэнь Цзюэли сказал: «Спасибо».

Янь Цин ответил: «Это всего лишь небольшая услуга, за что тут благодарить?»

Вэнь Цзюэли: «...»

С согласия Янь Циня камера последовала за ним в кладовую.

Кладовая оказалась просторнее, чем они предполагали, и казалось, что даже от нескольких слов там будет эхо.

В кладовой хранились различные призы и медали с разных конкурсов, в том числе с зарубежных кинофестивалей. Там были даже грамоты за участие в конкурсах, в которых Вэнь Цзюэли участвовал в детстве. Все эти годы они аккуратно хранились в прозрачном шкафу.

Янь Цин с гордым и немного хвастливым видом обратилась к камере со словами: «Разве мой муж не выдающийся человек?»

[Мы знаем, что твой муж выдающийся человек, но ты не должен так себя вести! Всхлип, еще один всхлип.]

[Я не знала, что господин Вэнь в детстве участвовал в триатлоне. Я впервые об этом слышу!]

[Он всегда был спортсменом. Он даже продемонстрировал свои мускулы в «Одиноком убийце». Он такой красивый!]

Янь Цин разместил награды этого года в витрине в соответствии с их годами выпуска и вернулся в гостиную, где увидел Вэнь Цзюэли, стоящего перед открытым холодильником.

Подойдя к нему, Янь Цин спросил: «Ты голоден?»

Вэнь Цзюэли склонил голову набок и в ответ спросил: «Почему за последние несколько дней в холодильнике ничего не убавилось?»

В холодильнике было полно овощей, яиц и прочего.

Янь Цин искренне указал на молоко и хлеб и сказал: «Разве их не стало меньше?»

Вэнь Цзюэли: «...»

Наконец Вэнь Цзюэли спокойно констатировал факт: «Ты не умеешь готовить».

Янь Цин вырос в обеспеченной семье. Никто никогда не называл его привередливым. Хотя Вэнь Цзюэли не имел в виду ничего подобного, Янь Цин все равно сказал: «Разве я виноват? Хотя я и не очень хорошо разбираюсь в готовке, но все же умею готовить».

Вэнь Цзюэли спокойно посмотрел на него и сказал: «А. Ты имеешь в виду приготовление лапши быстрого приготовления?»

Янь Цин серьезно ответил: «Приготовление лапши быстрого приготовления тоже требует определенных технических навыков».

Вэнь Цзюэли: «Но ты даже не смог поджарить яйцо или добавить немного овощей».

Вчера Вэнь Цзюэли увидел, как в прямом эфире Янь Цин ест лапшу быстрого приготовления. Он подумал, что Янь Цин съел только одну порцию. Но теперь, глядя на красно-зеленые пластиковые пакеты в мусорном ведре, он понял, что Янь Цин ел одну и ту же лапшу четыре дня подряд.

Внезапно Вэнь Цзюэли подумал: значит ли это, что Янь Цин так же питался едой на вынос и лапшой быстрого приготовления, пока снимал жилье?

[Ха-ха, в комментариях пишут, что даже приготовление лапши быстрого приготовления требует сноровки!]

[Да, приготовление лапши быстрого приготовления действительно требует определенных навыков. Конечно, для таких идиотов, как мы.]

[Судя по всему, Вэнь Цзюэли сам готовит всю еду в их доме, верно?]

[Определенно. Вэнь Цзюэли — единственный, кто поддерживает порядок в доме, ха-ха. Я только сейчас понял, что его муж не умеет готовить.]

Вэнь Цзюэли: «Что ж, в таком случае, если в будущем меня не будет рядом, я лучше найму тетушку, которая будет готовить для тебя».

Янь Цин немного посерьезнел и спросил: «Ты уверен? Не доверяешь мне?»

Вэнь Цзюэли ответил: «Тогда приготовишь обед сам?»

Янь Цин: «...»

Застигнутый врасплох, Янь Цин медленно закрыл дверцу холодильника и, поколебавшись мгновение, сказал: «Это тоже нормально. Но у всех разные вкусы, так что то, что нравится мне, может не понравиться тебе».

Губы Вэнь Цзюэли дрогнули в едва заметной улыбке, и он ответил: «Я уверен, что все, что ты приготовишь, будет очень вкусным».

<http://bllate.org/book/13274/1501799>